Тренировочная площадка 18 не была особо большой и не обладала какими-то уникальными особенностями, которые делали бы её особенной. Это было не более чем куча деревьев на склоне небольшого холма, с ручьем воды, стекавшей со скалистого водопада в довольно большой пруд.

Однако в этот конкретный день именно люди сделали это место менее забываемым, чем оно было всегда.

Под тенью ясеня Какаши безучастно смотрел на последнюю тренировку Команды 7, каждый из которых выполнял ряд упражнений, разработанных им для лучшего развития.

Учиха выполнял стойку на руках над бурлящим водоемом, не переставая применять Катон Буншин, стараясь работать в режиме многозадачности, отдавая все более точные приказы и сохраняя при этом острый, как бритва, уровень контроля чакры.

Хьюга был по пояс в воде и наносил бесконечную череду ударов открытой ладонью по грязи у своих ног, превращая тем самым некогда спокойную воду в бурный бассейн.

«Такой пугающий дуэт», — такая мысль была ясна в голове Какаши. Сражаясь вместе, эти двое могли потягаться с обычным джонином. Этого не мог добиться никто: дело было не только в индивидуальном уровне мастерства, но и в том, как они естественно работали вместе, когда находили возможность.

Якуши Кабуто, шпион под глубоким прикрытием, о котором, по мнению Данзо, никто ничего не знал, боролся с нитями чакры. Как и всегда, белобрысый генин был быстр, когда дело доходило до теории, но застопорился в любом практическом применении, которое требовало некоторого творчества для выполнения. После нескольких месяцев, проведенных на тренировках АНБУ, его тайдзюцу было вполне адекватным, несмотря на покалеченную руку, которая использовалась для подманивания противников, ищущих видимую слабость.

Его ниндзюцу было скудным, и, учитывая мизерные возможности, которые не обещали вырасти намного больше, это было к лучшему.

Кабуто был достаточно компетентным медиком-нином, который, несомненно, регулярно посылал отчеты о состоянии команды начальнику, которым был не Какаши. И, возможно, не Хокаге.

Чертов Корень. Какаши хотелось вздохнуть от досады. Отвлечь внимание высшего руководства шиноби на тайные силы Данзо сразу после резни Учиха было очень умным ходом.

В конце концов, тот факт, что все кланы были заняты той ночью, настолько заняты, что даже не заметили, как целый клан, известный своей боевой доблестью, был уничтожен одним 14-летним вундеркиндом, поразил до ужаса.

Итачи никак не мог осуществить свой маленький геноцид без какой-либо организации со стороны высшего руководства.

Итак, официально Сандайме распустил Корень, проведя впечатляющую серию самоубийственных миссий. Несмотря на недавнюю смерть Йондайме, нападение Кьюби и

гибель одного из кланов основателей, они продемонстрировали миру мощь Конохи.

Это не команда. Джонин хотел покачать головой, это обычная процедура, при которой половина группы только и ждет первой возможности уйти. И что-то подсказывает, что я один из этих двоих?

Правда заключалась в том, что Корень был просто слишком необходим, чтобы распускать его. Самые могущественные шиноби Листа, как и главы основных кланов, уже были слишком стары, а молодые джонины, за исключением Какаши, были еще недостаточно опытны, чтобы противостоять той силе, которую могли собрать опытные ветераны войны.

По этой же причине Корень был сохранен, Учиха, раскрывший свою родословную, был пропущен вперед, по этой же причине Хьюга был продвинут вперед с другим вундеркиндом, и дуэт был помещен в одну команду. По этой причине Сандайме приказал Какаши подтолкнуть Учиху к выработке собственной тактики и решений при столкновении с неудержимой силой, которой был его сэнсэй..

В конце концов, не каждый день рождаются шиноби с его талантом, с его необыкновенной склонностью к размышлениям, с его наивностью и талантом. С решимостью увидеть, как весь твой клан разлетается в одночасье.

По этой причине Кабуто был включен в команду.

Голос Учихи отвлек Какаши от его размышлений: — Мы так и будем делать вид, что нас не посылали против войск Конохи, которые больше не нужны Хокаге?

Потенциал дуэта Учиха-Хьюга был слишком велик, чтобы растрачивать его, позволяя им жить в детстве, к которому они не стремились: — Это были шиноби, которые собирались дезертировать — бойко ответил Какаши, гребаный Корень: — Это был тест для вас троих, чтобы посмотреть, как вы отреагируете на правильную засаду.

— Мы чуть не погибли, — равнодушно ответил Хьюга, чье лицо было таким же каменным, как гора Хокаге: — Есть ли миссии, в которых генины должны убивать ниндзя Конохи?

— Бандиты были связаны с Кумо, те трое шиноби, которых вы заметили в их лагере, были Нукэнинами[1](Ниндзя Отступник) из Ива, готовыми продать информацию Кумогакуре но Сато, пока те продавали им то, что им удалось украсть здесь, в Хи но Куни, — сказал Какаши, избегая упоминания того факта, что в официальной версии событий члены Корня действовали как ниндзя Конохи.

Когда Какаши заметил полностью созревший Шаринган Саске, он понял, что на эту чушь не купится наш вундеркинд. Неважно, что официально Корня не существует, неважно, что Хокаге сделал вид, что распустил его после падения Учихи, важна лишь их польза.

А операции под чужим флагом лучше проводить одноразовым, безмозглым марионеткам Данзо.

Джонин проигнорировал вспышку воспоминаний, грозившую захлестнуть его, и, отогнав образ Тензо(Он же Ямато*), едва не убившего его, выполняя приказы, как машина, вернулся к настоящему.

Какаши сдержал еще один тяжелый вздох.

«Чем быстрее они станут чуунинами, тем быстрее Кабуто сможет свернуть свою деятельность, а я смогу держаться подальше от этих двоих», — подумал Какаши.

— Через пару месяцев в Суне пройдут экзамены на чуунина, я зачислю вашу команду, — сказал Хатаке.

Учиха пошатнулся, а Хьюга на мгновение остановился, после чего вернулся к своему трудоемкому, но полезному занятию.

— Учитывая ваш нынешний уровень, — Какаши говорил так, словно команда 7 задавала вопросы, которые должны задавать дети их возраста, — Хокаге посчитал необходимым, чтобы я занялся твоей основной чакрой, Неджи, и проверил прогресс Саске в его самообучении, — его одинокий глаз остановился на Кабуто: — Твои таланты лучше потратить на совершенствование этих нитей чакры, они позволят тебе использовать некоторые страшные сюрикендзюцу в ближнем бою.

Кабуто смущенно улыбнулся, вытирая полотенцем пот: — Я всего лишь хочу стать лучшим меднином.

Пока он говорил, Какаши обратил внимание на полное отсутствие каких-либо эмоций на лице Саске, в то время как три его томоэ лениво вращались, как бы прицеливаясь в шпиона. В третий раз джонин сдержал вздох. Значит, ты уже раскусил Кабуто?

Невольно в голове всплыл образ другого молодого Учихи с такими же кроваво-красными глазами. Невозможно было ошибиться в их родстве, даже если Итачи и перенял более суровые черты лица своего отца, выражение лица было очень похожим.

Собранный, расчетливый и, несмотря на показываемое внимание, язык тела и слова, произносимые вслух, заставляли поверить в безразличие.

— Райтон[2], — голос самого молодого Учихи в мире вернул внимание Какаши к нему: — Я уже знаю, что моя вторая склонность - молния, и она хорошо уравновешивает мой Катон. Раз уж ты поднял свою ленивую задницу, то мог бы показать мне несколько различных ката для рукопашного боя и кендзюцу[3].

— Ты думал об этом, — вслух заметил Какаши, с интересом наблюдая за тем, как его ученики закончили повторения своих тренировок и подошли поближе к нему.

— В идеале, Неджи тоже должен развить сродство к молнии, в ближнем бою это опаснее всего, Райкаге[4] может это подтвердить, — улыбка, которую Учиха послал Хьюге, могла бы заставить ветеранов бежать в горы: — Представь себе Мягкий Кулак с молниеносной броней.

Неджи напрягся при упоминании о тренировках стихий.

— Было бы лучше, если бы вы разработали разные элементы, — вкрадчиво произнес Какаши, наблюдая за молчаливым обменом мнениями между ними, — Разнообразие - само по себе хорошо. Пройдут годы, прежде чем ты начнешь применять ниндзюцу, если вообще начнешь, но ты уже достаточно созрел для обучения изменению природы чакры.

Гордость Хьюги? Есть ли она? Он так сильно хочет показать это главной ветви, что будет использовать только Нежный Кулак?

Осознание пришло внезапно, и Какаши почти улыбнулся безупречной манипуляции, которую использовал Учиха, чтобы привести Хьюгу на на следующую ступеньку.

Переделать и освоить секретную технику S-ранга Райкаге еще сложнее, чем вытащить из ниоткуда новую технику "Мягкого кулака", и главная ветвь не сможет остановить его, ведь пока его не обучают их секретам, его обучение и развитие как шиноби не входит в их компетенцию.

Одинокий глаз джонина снова вернулся к Саске. Так умно манипулировать своим другом для его же блага. Седовласый шиноби наклонил голову к генину и сказал: — Ты понимаешь, что есть грань между помощью и контролем?

Кабуто закончил убирать за собой и собрал разбросанные вещи, среди которых был ряд свитков, которые он использовал для изучения фуиндзюцу[4]. Его улыбка была натянутой, как будто он скрывал разочарование от того, что его оставили в стороне от тренировки стихий.

— Свободны, — голос Какаши прозвучал глухо, прежде чем он исчез в вихре листьев, с легким раздражением заметив, что красные глаза Учихи теперь следят за каждым его движением.

— Барбекю у меня сегодня вечером? — услышал джонин предложение Учихи: — Я думаю, я разгадал секреты Акимичи.

Слова автора

Я считаю, что всё прошло достаточно хорошо, чтобы ввести новых персонажей. Я немного поиграл с изменением перспективы.

Как я уже писал, действия Саске тщательно изучаются как теми, кому это поручено, так и всеми, у кого есть глаза, чтобы видеть.

Стоит ли удивляться, что интерес Саске к случайному гражданину или двум, вызвал бы любопытство у всех, кто мог бы увидеть?

Что касается того, зачем Саске подпускает к себе бездарей из Академии? Когда твои глаза позволяют тебе идеально копировать что-то, я бы предположил, что любой обычный навык быстро наскучит, а Саске вроде как всегда пытается отвлечься от того, что ему приходится убивать на пути к вершине. На кухне идеальное копирование работает только в том случае, если у вас есть идеальные копии всего, от ингредиентов до кухонной утвари и т. д.

Таким образом, приготовление пищи - это своего рода вызов, не связанный с насилием, и я уже показал в предыдущем BBQ, что это успокаивает Саске, заставляя его чувствовать себя в какой-то степени нормальным.

Мед-нин:

Если бы для того, чтобы стать медиком-нином, требовался только контроль чакры, то каждый мог бы исцелять, хотя бы немного. Учитывая тот факт, что эта профессия считается настолько

редкой, что Цунаде заявила, что мед-нин не может участвовать в реальных боевых действиях, я не могу позволить Саске тоже научиться этому. У него уже был свой крутой момент в предыдущей главе, когда он выучил шуншин.

[1] Нукэнин - шиноби, покинувший свою собственную деревню без намерения возвращаться назад. Ниндзя-отступники по сути являются преступниками, если и не до побега из деревни, то точно после того, как отказались от своих обязанностей.

[2] Райтон - одно из базовых свойств чакры, основанное на манипуляции молнией. Райтон создаётся путём концентрации чакры точках тела, а затем в повышении её частоты колебаний, что создаёт благоприятные условия для быстрых движений и нанесения проникающего урона.

[3] Кендзюцу - охватывает все виды техник, которые используются с помощью меча. Часто Кендзюцу сочетают с Тай- или Ниндзюцу, что бы использовать более разрушительные техники. Опытные Ниндзя могут пропускать свою чакру в свои мечи, что бы увеличить длину и остроту лезвия.

[4] Фуиндзюцу - техники, предназначающиеся для запечатывания объектов, живых существ, Чакры, а также широкий спектр других предметов внутри другого объекта. Кроме того, Фуиндзюцу могут использоваться для обездвиживания существ или распечатывания объектов либо внутри чего-то или кого-то.

http://tl.rulate.ru/book/91989/3060509